

УДК 347.19

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/119-123>

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КОНТРАКТАЦИИ С УЧАСТИЕМ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Ю. В. Сахарова

Российский государственный гуманитарный университет

FEATURES OF THE CONTRACT AGREEMENT WITH THE PARTICIPATION OF PEASANT (FARM) FARMS

J. V. Sakharova

Russian State University for the Humanities

Аннотация: рассмотрена правовая конструкция договора контрактации, а также его особенности, в том числе если на стороне продавца выступает крестьянское (фермерское) хозяйство. Автор обосновывает целесообразность расширительного толкования норм Гражданского кодекса Российской Федерации о предмете договора контрактации, а также аргументирована необходимость изменения норм параграфа 5 главы 30.

Ключевые слова: договор контрактации, крестьянское (фермерское) хозяйство, сельскохозяйственный товаропроизводитель.

Abstract: the legal structure of the contract is considered, as well as its features, if a peasant (farmer) farm acts on the seller's side. The expediency of today's broad interpretation of the norms of the Civil Code of the Russian Federation on the subject of the contract is substantiated, as well as the need to change the norms of paragraph 5 of Chapter 30 of the Civil Code of the Russian Federation is argued.

Key words: contract agreement, peasant (farmer) economy, agricultural commodity producer.

В современных реалиях в условиях международных санкций вопросы обеспечения продовольственных независимости и безопасности государства, а также недопущения дефицита пищевой продукции для населения приобретают особую значимость и актуальность. «Повышение физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции» – одна из задач такой цели государственной политики, как «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»¹. «Обеспечение населения качественной и безопасной пищевой продукцией» – одна из стратегических целей Доктрины продовольственной безопасности

Российской Федерации². По этой причине российский законодатель уделяет внимание правовому регулированию, развитию деятельности и поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, к которым отнесены и крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – КФХ)³. При этом стоит помнить, что на сегодняшний день правовой статус КФХ двойственен: оно может быть создано в форме юридического лица либо работать без образования юридического лица на

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

© Сахарова Ю. В., 2024

² Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 4. Ст. 345.

³ О развитии сельского хозяйства : федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 27 ; О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 29.05.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

основании специального соглашения⁴. При этом в литературе высказываются предложения, что «от КФХ без образования юридического лица настало время отказаться»⁵. Не затрагивая в настоящей статье споров о целесообразности существования в российской системе юридических лиц двух форм создания КФХ, стоит отметить, что в настоящее время меры государственной поддержки касаются их обеих.

Согласно статистическим данным Федеральной службы государственной статистики, за последние 20 лет производство сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами выросло в 50 раз: в 2000 г. КФХ производили сельхозпродукции на 23,6 млрд руб., в 2021 г. этот показатель составил 1185 млрд руб. При этом КФХ занимают третье место в структуре хозяйств, производящих сельхозпродукцию, и они производят 15,4 % всей продукции сельского хозяйства в России⁶. Поэтому весьма своевременной и целесообразной видится законодательная инициатива о введении такой дефиниции, как «фермерская продукция», а также мер государственной поддержки ее сбыта. В частности в Законопроекте № 385335-8, внесенном 21 июня 2023 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ сенаторами А. В. Яцкиным, А. Д. Артамоновым А. В. Двойных, С. Г. Митиным и депутатом Государственной Думы В. И. Кашиным, предлагается создание на уровне субъектов РФ «агрегаторов фермерской продукции», юридических лиц с особым составом учредителей (участников), в задачи которых будут входить закупка такой продукции, ее подготовка, переработка, хранение и сбыт⁷. В свете такой законодательной инициативы договор контрактации приобретает особую актуальность и востребованность.

⁴ См.: Сахарова Ю. В. Коммерческие корпоративные юридические лица : пути совершенствования российского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 2. С. 75.

⁵ Устюкова В. В. О нецелесообразности сохранения в Гражданском кодексе РФ двух форм крестьянского (фермерского) хозяйства // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 2. С. 68.

⁶ Российский статистический ежегодник 2022 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 398, 399.

⁷ О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» : законопроект № 385335-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/385335-8> (дата обращения: 23.06.2023).

Правовая конструкция договора контрактации выступает не единственной, а одной из форм регулирования отношений с участием отечественных производителей сельскохозяйственной продукции, и в отношении нее нет большого количества правовых норм. Законодательное регулирование рассматриваемого специального вида договора купли-продажи содержится в параграфе 5 главы 30 Гражданского кодекса (далее – ГК РФ), который состоит всего лишь из четырех статей. Примечательно, что с момента принятия этих норм изменения в них не вносились ни разу. С одной стороны, это может говорить о стабильности рассматриваемого института, а с другой – об отсутствии внимания российского законодателя к законодательному регулированию договора контрактации. Однако специальную четырехстатейную законодательную регламентацию рассматриваемого договора все же нельзя назвать недостаточной, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 535 ГК РФ, subsidiarily к договору контрактации применимы нормы о других специальных видах договора купли-продажи: поставки и поставки для государственных нужд (параграфы 3 и 4 главы 30 ГК РФ). Кроме того, согласно Письму Минэкономразвития России от 29 апреля 2016 г. № ОГ-Д28-5474⁸, если заключение договора контрактации выступает предметом осуществления закупки отдельными видами юридических лиц, то к этим отношениям применяется специальное законодательство⁹. Также правовое регулирование предмета рассматриваемого договора представлено подзаконными актами Правительства РФ¹⁰.

⁸ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (документ опубликован не был).

⁹ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : федер. закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

¹⁰ Об отнесении видов продукции к сельскохозяйственной продукции и к продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья собственного производства : постановление Правительства РФ от 25 июля 2006 г. № 458 (в ред. от 11.11.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 2). Ст. 3500 ; Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, производство, первичную и последующую (промышленную) переработку которой осуществляют сельскохозяйственные товаропроизводители, а также научные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования в процессе своей научной, научно-технической и (или) образовательной дея-

Легальное определение договора контрактации закреплено в п. 1 ст. 535 ГК РФ, анализ которого позволяет выделить ряд его особенностей: предмет, цель и субъектный состав.

Предметом договора контрактации выступает «выращенная (произведенная) сельскохозяйственная продукция», т. е. не переработанная. Однако при кажущейся четкости законодательной формулировки легального понятия рассматриваемого договора и в литературе, и в судебной практике имеет место два подхода к определению его предмета. Так, буквальное прочтение нормы п. 1 ст. 535 ГК РФ позволяет говорить, что предмет контрактации – «выращенная (произведенная) сельскохозяйственная продукция», т. е. та, что уже имеет место быть в распоряжении производителя, ее вырастившего. Однако судами отмечается: «По смыслу статьи 535 Гражданского кодекса Российской Федерации заключение договора контрактации должно предшествовать периоду выращивания или производства сельскохозяйственной продукции и ее передаче заготовителю»¹¹. Очень многие авторы, в том числе и в учебной литературе¹², отмечают, что предметом договора контрактации выступают будущие вещи – подлежащая выращиванию сельскохозяйственная продукция, т. е. та, которая на момент заключения договора контрактации еще не выращена (не произведена).

Иными словами, имеет место доктринальное и судебное расширительное толкование норм п. 1 ст. 535 ГК РФ. И такая ситуация труднооспорима, поскольку анализ судебных споров позволяет отметить, что на практике в подавляющем большинстве договоров контрактации момент их заключения, оплаты и передачи продукции не совпадают по времени, между подписанием договора и передачей сельскохозяйственной продукции, как правило, проходит несколько месяцев, т. е. период для выращивания (производства) этой продукции¹³. Соответственно, расширительное толко-

тельности : распоряжение Правительства РФ от 25 января 2017 г. № 79-р (в ред. от 31.08.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 5. Ст. 852.

¹¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24 января 2007 г. № Ф08-7234/2006 по делу № А63-6727/2006-С2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² См.: *Милохова А. В.* Договорные отношения в отдельных видах предпринимательской деятельности // *Предпринимательское право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Н. И. Косяковой.* М., 2017. С. 143.

¹³ См., например: Постановление Девятнадцатого

вание норм о предмете контрактации опосредовано реальным хозяйственным оборотом.

В связи с вышесказанным представляют интерес нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ), п. 1 ст. 505 которого почти полностью копирует п. 1 ст. 535 ГК РФ, но п. 1 ст. 506 ГК РБ закрепляет такую обязанность производителя сельхозпродукции, как «...произвести и передать в обусловленные сроки контрактанту определенное договором контрактации количество сельскохозяйственной продукции...»¹⁴. Нормы же ГК РФ содержат только обязанность передать заготовителю сельхозпродукцию, но не вырастить ее, что на практике влечет трудности в квалификации конкретного договора как контрактацию или поставку не только его сторонами, но и судами, рассматривающими их споры.

Таким образом, для уточнения предмета договора контрактации видится целесообразным заимствование норм ГК РБ о законодательном закреплении обязанности заготовителя вырастить (произвести) сельскохозяйственную продукцию. Или же возможна корректировка формулировки нормы п. 1 ст. 535 ГК РФ: словосочетание «выращенную (произведенную)» заменить на «выращенную (произведенную) или подлежащую выращиванию (производству) им сельскохозяйственную продукцию». Соответствующие поправки законодательных норм завершат споры о том, могут ли «будущие вещи», т. е. сельскохозяйственная продукция, подлежащая выращиванию (производству), выступать предметом договора контрактации.

Вторая особенность рассматриваемого договора – его цель – переработка или продажа покупаемой заготовителем продукции. И ее следует отнести к «профессиональной», поскольку она направлена на получение прибыли обеими сторонами. Предпринимательский характер рассматриваемого договора в том числе опосредован его субъектным составом, который также можно назвать специальным – обеими сторона-

арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2021 г. № 19АП-4893/2021 по делу № А35-10337/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 ноября 2021 г. № Ф08-9061/2021 по делу № А53-19756/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» и др.

¹⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 23.06.2023).

ми (заготовителем и производителем) выступают субъекты гражданского права, которые «профессионально» закупают сельхозпродукцию или выращивают (производят) ее и продают.

Крестьянские (фермерские) хозяйства, как правило, выступают на стороне производителя сельхозпродукции, который является более слабой стороной в этом виде договора купли-продажи, поскольку исполнение его договорных обязанностей зависит не только от его действий, но и от климатических условий выращивания (производства) продукции. В этой связи применительно к договору контрактации законодатель делает исключение из принципа презумпции виновности в гражданском правонарушении, и предусматривает ответственность производителя сельхозпродукции только при наличии его вины (ст. 538 ГК РФ). Это существенное отличие контрактации от поставки позволяет поддерживать высказываемые в литературе предложения о необходимости изменения правового регулирования государственных закупочных интервенций. В частности, Т. С. Лебедева предлагает применительно к КФХ при проведении закупочных интервенций в первоочередном порядке руководствоваться правилами законодательства о контрактации, а не о поставке товара, поскольку по договору контрактации передача заготовителю сельскохозяйственной продукции возможна только производителем такой продукции, что исключит посредников из механизма проведения государственных закупочных интервенций¹⁵.

И действительно, согласно п. 2 постановления Правительства РФ от 5 октября 2016 г. № 1003, на сегодняшний день приобретение сельскохозяйственной продукции у сельскохозяйственных товаропроизводителей производится путем закупки, в том числе на биржевых торгах, либо проведения залоговых операций в отношении такой продукции¹⁶. При проведении

¹⁵ См.: *Лебедева Т. С.* Правовое регулирование проведения государственных закупочных интервенций с участием крестьянских (фермерских) хозяйств // *Аграрное и земельное право.* 2020. № 6 (186). С. 6.

¹⁶ Об утверждении Правил приобретения сельскохозяйственной продукции у сельскохозяйственных товаропроизводителей и (или) организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции, произведенной сельскохозяйственными товаропроизводителями на территории Российской Федерации, в процессе проведения го-

же закупки используется конструкция договора поставки, поскольку государственные закупочные интервенции касаются не только произведенной (выращенной) сельхозпродукции, но и прошедшей первичную и (или) последующую (промышленную) переработку. Но «в договорных отношениях при проведении закупочных интервенций не учтен статус крестьянских (фермерских) хозяйств как экономически более слабой стороны по сравнению с иными поставщиками, в том числе крупными агрохолдингами»¹⁷. Согласно официальной статистике, начиная с 2019 г. КФХ ежегодно производят треть всей шерсти (в физическом весе), семян подсолнечника и зерна в стране, в частности в 2021 г. российские КФХ вырастили 36 760 тысяч тонн зерна, а в 2020 г. – 39 405 тысяч тонн¹⁸. Соответствующие цифры, а также третье место КФХ в системе хозяйств, выступающих сельхозпроизводителями, обязывают законодателя учитывать их особенности и экономически более слабый статус.

Особенностью договора контрактации, отличием от поставки, выступает закрепление в нормах п. 1 ст. 536 ГК РФ диспозитивной обязанности заготовителя принять сельхозпродукцию по месту ее нахождения, т. е. в обязанности покупателя входит самовывоз продукции, если иное не предусмотрено договором. Соответствующие нормы свидетельствуют о воле законодателя дополнительно защитить производителя сельхозпродукции, поскольку они направлены на сокращение возможных расходов по исполнению обязанностей по договору последним, а также на снижение его рисков, связанных со случайной гибелью товара. Сообразно с вышесказанным, изменение ныне действующих правил проведения государственных закупочных интервенций в отношении КФХ видится правильным и целесообразным.

Таким образом, российский законодатель уже довольно длительное время уделяет внимание деятельности КФХ, в том числе как к субъектам малого и среднего предпринимательства. Договор контрактации – одна из форм регули-

сударственных закупочных интервенций и ее реализации : постановление Правительства РФ от 5 октября 2016 г. № 1003 (в ред. от 26.02.2022) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2016. № 41. Ст. 5842.

¹⁷ См.: *Лебедева Т. С.* Указ. соч. С. 4.

¹⁸ Российский статистический ежегодник 2022 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 403, 402.

рования отношений с участием КФХ как производителя сельскохозяйственной продукции. Несмотря на множество высказываемых в литературе мнений правоведов о несамостоятельном характере договора контрактации, с этим нельзя согласиться, поскольку он не только имеет отдельное законодательное регулирование, место в структуре норм ГК РФ, но и свои отличительные особенности, касающиеся предмета, цели, субъектного состава, а также содержания и ответственности сторон.

Для уточнения предмета договора контрактации видится целесообразным законодательное закрепление обязанности заготовителя вырастить (произвести) сельскохозяйственную продукцию. Также целесообразна корректировка формулировки нормы п. 1 ст. 535 ГК РФ: словосочетание «выращенную (произведенную)» заменить на «выращенную (произведенную) или подлежащую выращиванию (производству) им сельскохозяйственную продукцию». Анализ договора контрактации применительно к КФХ позволил отметить, что в некоторых случаях действующие правовые нормы не учитывают статус КФХ как не самых экономически сильных сельскохозяйственных товаропроизводителей, что также нуждается в изменении.

Библиографический список

Лебедева Т. С. Правовое регулирование проведения государственных закупочных интервенций

с участием крестьянских (фермерских) хозяйств // *Аграрное и земельное право.* 2020. № 6 (186). С. 4–7.

Милохова А. В. Договорные отношения в отдельных видах предпринимательской деятельности // *Предпринимательское право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Н. И. Косяковой.* М. : Юрайт, 2017. 447 с.

Сахарова Ю. В. Коммерческие корпоративные юридические лица : пути совершенствования российского законодательства // *Актуальные проблемы российского права.* 2020. Т. 15, № 2. С. 70–78.

Устюкова В. В. О нецелесообразности сохранения в Гражданском кодексе РФ двух форм крестьянского (фермерского) хозяйства // *Труды Института государства и права Российской академии наук.* 2022. Т. 17, № 2. С. 55–74.

References

Lebedeva T. S. Legal regulation of public procurement interventions involving peasant (farmer) farms // *Agrarian and land law.* 2020. No. 6 (186). P. 4–7.

Milokhova A. V. Contractual relations in certain types of entrepreneurial activity // *Entrepreneurial law : textbook and workshop for undergraduate and graduate studies / ed. N. I. Kosyakova.* Moscow : Yurayt Publishing House, 2017. 447 p.

Sakharova J. V. Commercial corporate legal entities : ways to improve Russian legislation // *Actual problems of Russian law.* 2020. Vol. 15, no. 2. P. 70–78.

Ustyukova V. V. On the inexpediency of preserving two forms of peasant (farmer) economy in the Civil Code of the Russian Federation // *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.* 2022. Vol. 17, no. 2. P. 55–74.

Российский государственный гуманитарный университет

Сахарова Ю. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
E-mail: 1887342@mail.ru

Russian State University for the Humanities

Sakharova Ju. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Procedure Department

E-mail: 1887342@mail.ru

Поступила в редакцию: 01.07.2023

Received: 01.07.2023

Для цитирования:

Сахарова Ю. В. Особенности договора контрактации с участием крестьянских (фермерских) хозяйств // *Вестник Воронежского государственного университета.* Серия: Право. 2024. № 1 (56). С. 119–123. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/119-123>.

For citation:

Sakharova Ju. V. Features of the contract agreement with the participation of peasant (farm) farms // *Proceedings of Voronezh State University.* Series: Law. 2024. № 1 (56). P. 119–123. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/119-123>.